

DOI: 10.31857/S032103910005032-8

ЕЩЕ РАЗ О ЛЕТОСЧИСЛЕНИИ «ОТ МЕНОФРИСА» (К истории научной проблемы и поиску ее решения)

И. А. Ладынин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

E-mail: ladynin@mail.ru

Статья посвящена одной из значимых проблем мировой и отечественной египтологии, связанной с интерпретацией упоминания александрийским ученым IV–V вв. н.э. Феонем летосчисления «от Менофриса» (ἀπὸ Μενόφρεως), отсчета времени, который якобы начался одновременно с так называемым «периодом Сотиса» в 1322/1321 г. до н.э. В первой части статьи подробно рассматривается научная полемика по вопросу об отождествлении формы имени *Μενόφρις с одним из древнеегипетских царских имен; особое внимание уделено работам отечественных египтологов В.В. Струве и О.Д. Берлева. Интерпретация, выдвинутая в 1920-е годы Струве, сильно зависела от мировой историографии и содержала ошибки, не замеченные в силу определенного снижения в то время уровня научной критики; напротив, интерпретация Берлева (1999 г.) была совершенно оригинальной и, по сути, наметила путь решения данной проблемы. Во второй части статьи предложено определенное развитие интерпретации Берлева: эпитет «Мемфисец» (*Mn-nfry), являющийся, по его мнению, основой имени *Μενόφρις и первоначально отнесенный к Джосеру, при котором возник «календарь Сотиса», мог быть перенесен на образ великого царя, правившего Египтом после катастрофы амарнского времени. Именно он мог быть сочтен основоположником «мемфисского периода» в истории страны, создателем «календаря Сотиса» и, соответственно, современником начала «периода Сотиса» («эры Менофриса» у Феона).

Ключевые слова: Египет, летосчисление, Феон, Менофрис, Сотис, XIX династия, Мемфис, историописание, Манефон, египтология, В.В. Струве, О.Д. Берлев

Данные об авторе. Иван Андреевич Ладынин — доктор исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; профессор Школы исторических наук НИУ ВШЭ.

ONCE AGAIN ON THE TIME-RECKONING
“AFTER MENOPHRIS”
(*A History of a Scholarly Problem and a Search of Its Solution*)

Ivan A. Ladynin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

E-mail: ladynin@mail.ru

The article deals with an important problem of the international and Russian Egyptology, i.e. with the interpretation of a statement by the Alexandrian scientist of the 4th–5th centuries A.D. Theon on an era “after Menophris” (ἄπὸ Μενόφρεως), allegedly started at the beginning of the “Sothic period” in 1322/1321 B.C. The first part of the article analyses the polemic on the identification of the name *Μενόφρις with a specific Ancient Egyptian royal name, with special attention paid to the interpretations by the Russian Soviet Egyptologists V.V. Struve and O.D. Berlev. The former one proposed in the 1920s was largely based on earlier European scholarship and contained a number of errors, which remained unnoticed due to a decline of the scholarly criticism at the time. On the contrary, Berlev’s view (1999) was totally original and in fact trail-blazing for the ultimate solution of the problem.

The second part of the article proposes a development of Berlev’s hypothesis. The epithet “Memphite” (**Mn-nfry*) that backed the name *Μενόφρις and was originally applied to Zoser, the inaugurator of the “Sothic calendar”, could be transferred on an image of a great king that reigned in Egypt after the catastrophe of the Amarna time. This king could be considered the founder of the “Memphite time” in Egyptian history, the creator of the “Sothic calendar” and respectively the contemporary of the start of a “Sothic period” (Theon’s “Menophris’ era”).

Keywords: Egypt, time-reckoning, Theon, Menophris, Dynasty XIX, Memphis, history-writing, Manetho, Egyptology, V.V. Struve, O.D. Berlev

Упомянутое так называемое летосчисление «от Менофриса» (ἄπὸ Μενόφρεως; форма Gen. Μενόφρεως должна явным образом приводить к форме Nom. *Μενόφρις¹) содержится во фрагменте труда александрийского математика и астронома IV–V вв. н.э. Феона (см. ниже, с. 254), и интерпретацию этого упоминания можно назвать одной из классических задач отечественной египтологии. Еще в 1920-е годы к ней обратился В.В. Струве, посвятив этому вопросу отдельную статью на немецком языке, опубликованную в *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*², а также ряд страниц в своей монографии «Манефон и его время»³. По мнению Струве, соответствие форме имени Менофрис следовало искать в именах царей начала XIX династии – времени, на которое должно было прийти начало летосчисления «от Менофриса», т.е., по смыслу сообщения Феона, момент совпадения календарного Нового года и наблюдения так называемого гелиакического восхода Сириуса (появления этой звезды – др.-егип. *Spdt*, ‘Острая’, др.-греч. Σῶτις – на предрассветном небе). Именно в этот момент начался последний в древнеегипетской истории, завершившийся в 139 г. н.э. («дата Цензорина»: *Censorin. De die nat.* 21. 11) «период Сотиса», т.е.

¹ Например, Sobolevskiy 1948, 46.

² Struve 1928.

³ Struve 1930a, 176–183.

срок в 1460 лет, на протяжении которого полностью гасилось отставание календарного Нового года от наблюдения гелиакического восхода Сириуса, возникавшее из-за отсутствия у египтян високоса⁴. Оптимальным соответствием имени Меннофрис Струве представлялся эпитет царя Сети I Мернептах (*Mry-n-Pth* — «любимый Птахом»)⁵, известный и как самостоятельное царское имя сына и преемника Рамсеса II, которое в традиции Манефона применительно к третьему царю его XIX династии приобретало формы Ἀμένωφις (Manetho. Fr. 54 Waddell = Ios. Ap. I. 26–31. § 227–287), Ἀμμενέφθης (fr. 55. 3), Ἀμμενέφθίς (fr. 56a. 3), *Amenephtis* (fr. 56b. 3; подробнее см. ниже). Замена в греческом написании этого имени *темы* на *ро* вследствие описки якобы и должна была породить форму имени *Μενόφρις. Струве полагал, что при Сети I и имело место совпадение Нового года и гелиакического восхода Сириуса в 1322/1321 г. до н.э., которое необычайно запомнилось египтянам, а источником сообщения Феона считал непосредственно Манефона.

В 1989 г. О.Д. Берлев в заметке о В.В. Струве, опубликованной в «Вестнике древней истории», казалось бы, оценил его интерпретацию положительно: «Предложенное В.В. Струве объяснение заставляет, однако, с собой считаться до сих пор. Глава египтологии в течение большей части столетия, Гардинер, находил его остроумным (clever)»⁶. Тихое лукавство этой фразы видно при непосредственном обращении к тоже немного ироническим словам сэра Алана Гардинера в его книге *Egypt of the Pharaohs*, которые Берлев не стал приводить полностью: “This royal name (Менофрис. — И. Л.) has been interpreted by Struve, followed by Sethe, to be a slightly corrupted form of the epithet *Mry-n-Pth*, ‘beloved of Ptah’, which normally stands at the beginning of Sethos’s second cartouche. This clever conjecture may or may not be right”⁷.

В последней своей прижизненной публикации Берлев предложил интерпретацию имени Меннофрис, которая, казалось бы, полностью исключает предложенную Струве. Как показал Берлев, одним из имен Джосера было Сенуи (*Snuu* — «Два брата», т.е., очевидно, Хор и Сет, что, в частности, хорошо согласуется с двойным «Хоровым-Сетовым» именем его близкого предшественника Хасехемуи⁸; засвидетельствовано в сочетании с титулом *bity* на пьедестале статуи Джосера SM JE 49889⁹). Между тем согласно сообщению Клавдия Элиана, сохраненному в одной из глосс византийского словаря (Souda, s. v. Ἰαχήν), именно при царе Сенюэсе (ἐπὶ Σενύου βασιλέως Αἰγυπτίων) жил некий мудрец и врачеватель Иахен, который «при первом восходе собачьей звезды (букв. “собаки”) Сириуса утишил огненный пыл звезды» (καὶ τὴν ἀμφὶ τὸν κύνα τὸν Σεῖριον πρωτίστην ἐπιτολὴν καὶ ὀριὴν τὴν ἔμλυρον ἡμέρωσε τοῦ ἀστέρος). Как по описанию дел Иахена у Элиана, так и по интерпретации данной формы имени, которую предложил Берлев, становится ясно, что речь идет об Имхотепе — действительном современнике Джосера, отождествлявшемся в дальнейшем с Асклепием; сообщение же о том, что именно он «утишил огненный пыл звезды», хорошо соотносится с ролью Имхотепа

⁴ О календаре, связанном с наблюдением гелиакического восхода Сириуса, и о «циклах Сотиса» см. Bickerman 1975, 35–38; Luft 1984; Depuydt 1995; von Beckerath 1997, 42–47; Hornung, Krauss, Warburton, 2006, 432–458; Ladynin 2016, 89–90.

⁵ von Beckerath 1999, 150–152.

⁶ Berlev, Dandamayev, Fikhman 1989, 246.

⁷ Gardiner 1961, 249.

⁸ von Beckerath 1999, 9, 44–45.

⁹ Berlev 1999, 42; cf. Firth 1926, 187–196.

в преодолении семилетней засухи, согласно знаменитой «Стеле голода»¹⁰. Собственно, гипотеза Берлева и основана на соотнесении этих двух известий: по его мнению, именно после семилетней засухи, на 18-м году Джосера, согласно «Стеле голода», гелиакический восход Сириуса стал считаться предвестием половодья и астрономическим признаком Нового года (ввиду чего наблюдаемый его случай и назван у Элиана «первым»). Тем самым именно 18-й год Джосера оказывается временем введения в Египте привязанного к этому небесному явлению «календаря Сотиса» (очевидно, ок. 2782/2781 г. до н.э., т.е. за один 1460-летний цикл до совпадения Нового года и гелиакического восхода Сириуса в 1322/1321 г. до н.э.), а Джосер — пресловутым Менофрисом, об эре которого говорит Феон. Еще одним аргументом для Берлева было то, что в грекоязычном магическом папирусе, содержащем обряд вызывания «истинного Асклепия» (τὸν ἀληθινὸν Ἀσκληπιὸν — PGM VII. 628–642), т.е. Имхотепа¹¹, некое существо, которое может обеспечить его появление и к которому, собственно, и обращен обряд, именуется Менофри (Μένωφρι), причем, возможно, форма генетива Μένωφρεως, появляющаяся во фрагменте Феона, представляет собой производную именно от этого слова. Само это слово Берлев считает относительным прилагательным (*нисбой*) от названия Мемфиса *Mn-nfr* — **Mn-nfry* — и, соответственно, истолковывает как «Мемфисец», указывая, что не только Джосер первым построил пирамиду в Саккара, но и III династия, к которой он принадлежал, первой в царском списке Манефона обозначена как мемфисская (Manetho. Fr. 11–13a-b), т.е., несомненно, сделавшая Мемфис своей постоянной столицей.

Оценивая эти две позиции отечественных египтологов, следует принять во внимание, что интерпретация формы имени Менофрис, которой придерживался Струве, строго говоря, не является оригинальной и что ей с давних пор противостояла другая интерпретация, не тождественная обоснованной Берлевым, но также связывавшая данное имя с названием Мемфиса. Остановимся на этом историографическом сюжете подробно, поскольку он представляет собой интересный пример не просто разработки важной египтологической проблемы усилиями крупнейших ученых, но и взаимодействия отечественной (говоря конкретнее, раннесоветской) египтологии в лице ее крупнейшего представителя В.В. Струве с мировой наукой¹².

ПРОБЛЕМА «ЭРЫ МЕНОФРИСА» В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЕГИПТОЛОГИИ XIX–XXI ВВ.

Предположение, что Менофрис — это вариация имени третьего царя XIX династии Манефона (Amménephtès et Aménophès — того же царя, форму имени которого спустя сто лет имел в виду и Струве¹³), было впервые сформу-

¹⁰ Barguet 1953.

¹¹ Об отождествлении обожествленного Имхотепа с Асклепием см. Wildung 1977, § 56–69.

¹² С несравненно меньшей подробностью и некоторыми неточностями мы касались этого сюжета в нашей работе: Ladynin 2016, 89–92.

¹³ О сущностном соответствии этого царя — центральной фигуры сюжета о втором владычестве над Египтом гиксосов в союзе с прокаженными, известного в передаче Иосифа Флавия (Manetho. Fr. 54 = Ios. Ap. I. 26–31. § 227–287) — историческому Мернептаху и формальному, по положению в династийном ряду, Саптаху см. Ladynin, Nemirovskiy 2001a, 92–98; Ladynin 2009.

лировано Ж.-Ф. Шампольоном в «Письмах к герцогу де Блакасу» в середине 1820-х годов¹⁴. Однако в 1849 г. Ж.-Б. Био высказал мнение, что данное имя является грецизированной формой древнеегипетского обозначения Мемфиса *Mn-nfr* (MANNOFRÊ в транскрипции Био) и, таким образом, летосчисление «от Менофриса» является не чем иным, как «просто священной эрой Мемфиса» (simplement l'ère sacrée de Memphis)¹⁵. Практически немедленно Био возразил в своей «Египетской хронологии» Р. Лепсиус: он твердо заявил, что имя Менофрис в тексте Феона, по аналогии с упоминаемым в нем же летосчислением «от Августа», относится несомненно к царю, а не к городу, вернулся к предположению Шампольона, который в свое время еще не мог отождествить Аменофиса/Ам(м)енефте(/и)са Манефона с кем-то из царей, известных по иероглифическим текстам, и указал на возможность соотнести это имя с именем Мернептах (Menephta в транскрипции Лепсиуса). По мнению Лепсиуса, начало «периода Сотиса» в 1322 г. до н.э. могло приходиться на правление Мернептах, сына Рамсеса II; при этом именно Лепсиус предположил, что имя Менофрис восходит к первоначальному испорченному при переписке форме имени *Μενέφθης – вероятному обозначению Мернептах¹⁶. В 1885 г. версия Лепсиуса была усовершенствована Я. Краллем, указавшим, что если «очень впечатляющее предположение» (sehr ansprechenden Conjectur) Лепсиуса о соотношении имен Менофрис и Мернептах может быть принято, то искомым царем является Сети I Мернептах, а не Мернептах, сын Рамсеса II¹⁷. Свои основания для такого суждения Кралль не привел, но, возможно, он имел в виду несостоятельность соотношения, предложенного Лепсиусом, с точки зрения датировки царствования Мернептах¹⁸. Обратим в связи с позицией Кралля внимание на следующее: хотя он ориентируется сугубо на египетскую форму имени Мернептах (*Mry.n-Pth*), не упоминая Манефоновы формы имени Аменофис/Ам(м)енефте(/и)с, от которых отталкивались Шампольон и Лепсиус (и, соответственно, не говоря о важном приоритете Шампольона), фактически именно он предложил то соотношение имени Менофрис и эпитета Сети I Мернептах, которое далее займет важнейшее место в построениях Струве. Последний весьма подробно характеризует в своих работах построения Лепсиуса¹⁹, но, кажется, совсем не упоминает статью Кралля.

Новый тур обсуждения интерпретации имени Менофрис начался с появлением в 1919 г. работы К. Зете о летосчислении в древнем Египте. В ней Зете подробно аннотировал позицию Био (попутно почему-то приписав ее и Краллю), согласно которой это имя на самом деле соответствует названию Мемфиса и, таким образом, само определение лет «от Менофриса» аналогично латинскому *ab Urbe condita*. По мнению Зете, форма *Μενοφρις была бы корректной передачей изначального египетского обозначения Мемфиса *Mn-nfrw*, которое стянулось в *Mn-fr* и получило соответствующую общеизвестную греческую передачу Μένφις лишь в Позднее время; этим построением Зете явно отвечал на обращенный против гипотезы Био вопрос Лепсиуса,

¹⁴ Champollion 1824–1826, fasc. 1, 102; fasc. 2, 155.

¹⁵ Biot 1849, 21–22.

¹⁶ Lepsius 1849, 171–174.

¹⁷ Krall 1885, 62.

¹⁸ В совершенно явной форме такое возражение против отождествления Менофриса с Мернептахом высказал в 1904 г. Эд. Мейер (Meyer 1904, 30).

¹⁹ Struve 1928, 45–46; 1930a, 178–181.

почему известная греческая передача названия города должна была в наименовании связанной с ним эры уступить место некоей необычной²⁰. Тем не менее, оценивая данную интерпретацию, Зете констатировал, что против нее «говорят серьезные сущностные и языковые соображения» (*sprechen schwere sachliche und sprachliche Bedenken (aegyptischer- und griechischerseits) gegen diese Kombination*), на которые частично обратил внимание Лепсиус²¹.

Данная итоговая фраза в тексте Зете оказалась довольно неприметной, а «мемфисская» интерпретация имени Менофрис ему явно нравилась. Это ввело в заблуждение Струве, который придал своей немецкоязычной статье 1928 г., как и ряду пассажей в монографии «Манефон и его время», характер полемики с этой интерпретацией, якобы выдвинутой Зете²². Как мы уже говорили, Струве считал, что форма имени Менофрис восходит к эпитету при личном имени Сети I Мернептаха, и при этом фактически повторил аргументы, которые с разной степенью полноты и на разных этапах развития египтологии высказывали Шампольон, Лепсиус и Кралль. Собственный вклад Струве в обоснование данной версии состоит в ее дополнении второстепенными и, по существу, неверными аргументами. Так, он счел необходимым объяснить, почему форма имени Менофрис была образована от эпитета при личном имени Сети I, с игнорированием самого этого имени: данное имя образовано от имени бога Сета, однако его образ в Позднее время был исключительно демонизирован, и в силу этого обозначение царя вместо этого имени его эпитетом было предпочтительным²³. Аргументом против этого не могло не стать наличие в списке царей XIX династии у Манефона имени Σέθως, встречающегося как изолированно (в версии христианских эпитоматоров: *Manetho. Fr. 55.1, 56a.1, 56b.1*), так и в составном имени «Сетос(, который) и Рамессес» (Σέθως ὁ καὶ Ῥαμέσσης), присутствующем в передаче сведений Манефона Иосифом Флавием. Рассказ об этом царе, известном также под именем Египет и бывшем великим воителем (*Manetho. Fr. 50 = Ios. Ap. I. 15. § 98–102*; см. далее)²⁴, Струве безоговорочно объявил реминисценцией времени Рамсеса II и предположил, что исходно Манефон отнес к нему теоретически мыслимую греческую форму его прозвища «Сеси»²⁵ — Σεσως — которая лишь в дальнейшем, при бытовании традиции Манефона, преобразовалась в Σέθως²⁶. Натянутость этого объяснения очевидна уже потому, что оно игнорирует появление такого же двойного обозначения и, соответственно, именования Σέθως в контексте другого сюжета, переданного Флавием, — рассказа о царе Аменофисе и его сыне, тоже «Сетосе(, который) и Рамессес» (τὸν δὲ υἱὸν Σέθων τὸν καὶ Ῥαμέσσην), при которых Египет был захвачен потомками гиксосов

²⁰ Lepsius 1849, 174.

²¹ Sethe 1919, 62.

²² Struve 1928, 45, Anm. 3; 1930a, 177–178. Любопытно, что «обманут» Зете оказался не только Струве: рецензируя первый том «Кембриджской древней истории», в котором Г.Р.Х. Холл предложил соотнести форму имени Менофрис с тронным именем Рамсеса I (*Mn-phry-R*; Hall 1923, 168; см. также далее), Э. Блэкмен в качестве верной альтернативы привел как раз «указание Зете» на то, что имя Менофрис могло бы быть верной передачей *Mn-nfr* (Blackman 1924, 319).

²³ Struve 1928, 47; 1930a, 181.

²⁴ См. Ladynin 2017, 53–54, прим. 1. О наибольшей вероятности достоверного цитирования Иосифом Флавием труда Манефона см. Ladynin 2017, 33–35.

²⁵ См. формы этого именования (*Ss(y)-sw, Ss-sw, S-sw*) в von Beckerath 1999, 156–157.

²⁶ Struve 1928, 47–48.

и прокаженными, каковой рассказ заведомо не может быть отнесен к реминисценциям времени Рамсеса II (Manetho. Fr. 54)²⁷. Кроме того, в царском списке Манефона за «Сетосом(, который) и Рамессес» в начале XIX династии следует царь Рампсес (Manetho. Fr. 54 = Ios. Ap. I. 26. § 231: Ῥάμπης; fr. 56a.2: Ῥάμπης; fr. 56b.2: *Rampses*; продолжительность царствования во всех изводах — 66 лет), или Рапсак (fr. 55.2: Ῥαψάκης, 61 год или 66 лет), который по приписанному ему сроку царствования действительно должен соответствовать Рамсесу II: его Струве «слил» с его предшественником, что, однако, было сделано достаточно насильственно. Исторический же Рамсес II, несмотря на его длительные войны, все же не расширил пределов египетских владений в Азии и не мог бы быть наделен качеством успешного экспансиониста, каковым действительно был его отец и каковым представлен у Манефона «Сетос(, который) и Рамессес»²⁸.

В 1931 г., вскоре после выхода немецкоязычной статьи Струве, к обсуждению интерпретации формы имени Менофрис вернулся Зете. Отметив мнимость позиции, приписанной ему Струве²⁹, он принял интерпретацию последнего, дополнив ее тем соображением, что в картушах Сети I эпитет «Мернептах» писался перед личным именем и в Позднее время мог приниматься за его личное имя³⁰. Кроме того, Зете обратил внимание на ряд выражений в текстах Сети I, показывающих, что его царствование должно было восприниматься как начало некоей новой эпохи: «начало вечности-(*n*)*hḥ*» (*h3t hḥ*) в декрете из Наури³¹, «начало вечности-*nḥḥ*, начало вечности-*dt*» (*h3t r nḥḥ šzp dt*) в надписи из Спеос Артемидос³², и в особенности «повторение рождений» (*whm mswt*) в двух датировках Годами 1 и 2 Сети I (датировка надписи, сопровождающей военные сцены на северной внешней стене большого гипостиа Карнакского храма: LD III 128a; остракон CM 25704³³)³⁴. Эпитет «повторяющий рождения», содержащий мотивы творения мира и ежедневного рождения солнца и, соответственно, показывающий, что при данном царе мир возвращается к некоему первоначальному состоянию³⁵, входит также в одну из форм имени Обоих Владычиц Сети I (*whm-mswt šhm-hpš dr pdt*-9 — «Повторяющий рождения, мощный дланью, сокрушающий Девять луков»; KRI I 11³⁶). Именно выражение *whm mswt* в датировках и в титулатуре Сети I, по мнению Зете, могло отсылать к началу нового «периода Сотиса» в его царствование, существенно подкрепляя таким образом интерпретацию, представленную в работах Струве.

В дальнейшем в литературе отождествление Менофриса с Сети I связывалось прежде всего с позициями Струве и Зете: об этом свидетельствуют, в частности, приведенные нами в начале статьи слова Гардинера, а также соответствующая отсылка в статье У. Люфта “Sothisperiode” в «Лексиконе египтологии»³⁷. Само это демонстрирует основательное забвение роли в обосновании этой версии

²⁷ См. с более подробными отсылками: Ladynin 2009; 2017, 55–59, 65–66.

²⁸ См. аргументы по этому поводу А.А. Немировского: Ladynin, Nemirovskiy 2001a, 89–90.

²⁹ Sethe 1931, 1, Anm. 1.

³⁰ Sethe 1931, 1–2.

³¹ Sethe 1931, 2; Griffith 1927, 196, pl. XL.

³² Sethe 1931, 3; Fairman, Grdseloff 1947, 21, pl. VII.

³³ Černý 1935, I, 85*; II, pl. LXXVII.

³⁴ Sethe 1931, 4.

³⁵ Blumenthal 1970, 438; Grimal 1986, 386–387.

³⁶ Sethe 1931, 4; von Beckerath 1999, 150–151.

³⁷ Luft 1984, 1119, 1123, Anm. 43.

египтологов «героического века», что, в свою очередь, говорит о состоявшемся к концу 1920 — началу 1930-х годов обособлении этого начального этапа истории египтологии от следующего за ним этапа специализации египтологических дисциплин. И, разумеется, чрезвычайно примечательно стремление Струве в 1920-е годы, когда в условиях развития советской науки к этому еще не было существенных препятствий, не просто вписать свои наработки в контекст мировой науки, но и получить их признание в ее рамках, что, очевидно, было тогда существенно и для его роста в отечественном востоковедении³⁸. Примечательно весьма некритическое отношение на этом этапе к тем аргументам Струве, которые составляют его собственный вклад в поддержанную им версию и оказываются, как мы постарались показать, весьма уязвимы³⁹. Отсутствие адекватной критики этих аргументов в советской египтологии объясняется не высоким положением Струве (его он еще не достиг, да и в дальнейшем оно не давало ему полного иммунитета от критики), а скорее отвлечением от этой классической проблематики его коллег нового поколения 1920-х годов⁴⁰ — притом эмиграция и смерть лишили отечественную науку как Голенищева и Тураева, так и большинства египтологов, начавших работать, как и Струве, еще до революции⁴¹. В мировой же египтологии эти аргументы Струве практически не встретили возражений⁴², очевидно, в силу преимущественной ориентации этой отрасли науки по крайней мере с конца XIX в. на характеристику памятников и на совершенствование филологических знаний: тем самым оказалось возможно выдвижение в ее рамках и слабо обоснованных исторических и культурологических построений, при условии, что они снабжены мало-мальски разработанным научным аппаратом.

Между тем еще в 1904 г. Эд. Мейер, отвергнув по хронологическим основаниям отождествление Менофриса с историческим Мернептахом (правда, не с формой его имени; см. выше прим. 18) и признавая недостаточность данных для точной идентификации этого царя, предложил подумать о соотношении этого имени по принципу фонетического сходства с тронным именем

³⁸ О данном стремлении Струве красноречиво свидетельствует его участие в «экспортном» проекте нарождающейся советской египтологии — публикации в немецкой научной серии Московского математического папируса, работа над которой была начата еще Б.А. Тураевым и далее велась при некотором участии Л. Борхардта: Struve 1930b; Hodjash *et al.* 2003, 355; Tomashevich 2003, 160.

³⁹ О схожей уязвимости, и даже фантастичности, его построений, связанных с биографией Манефона, см. Ladynin 2016, 85–88.

⁴⁰ О всевозможных социологизмах в научных интересах первого поколения советских египтологов в 1920-е годы см. Bolshakov 2014.

⁴¹ См., например, краткий обзор: Tomashevich 2008, 75–79.

⁴² В 1946 г. специалист по Передней Азии М.Б. Роутон, явно воспринявший весьма критически построение Струве о «табуировании» в Позднее время личного имени Сети I ввиду его «Сетовых» ассоциаций, попытался приписать такую критику и Зете (Rowton 1946, 108: “This explanation was rejected by Sethe who substituted a different one, namely, that later Egyptian scholars were no longer able to read the names in a royal cartouche in the correct order”). Это неверно, так как Зете вовсе не выдвигал свое объяснение в качестве альтернативы аргументу Струве: последний он вообще не обсуждал специально, если только не считать отсылкой к нему данный им несколько нарочито перевод личного имени Сети — “der Sethische, geliebt von Ptah” (Sethe 1931, 1). Сам Роутон полагал, что форму имени Менофрис невозможно возвести без натяжек ни к одному царскому имени XIX династии и что в таком случае логичнее всего видеть в ней, согласно версии Био, грецизацию названия Мемфиса, которая, однако, была в итоге принята Феонем за царское имя (Rowton 1946, 109).

Рамсеса I *Mn-ph̥ty-R^c* (Menpeḥtire^c в его транскрипции) или Сети I *Mn-m³t-R^c* (Menma^catre^c (oder Ma^catmenre^c))⁴³. В 1923 г. Г.Р.Х. Холл без особого обоснования (может быть, отталкиваясь от допущения Мейера, авторитет которого в первые десятилетия XX в. был крайне высок), зато в очень авторитетном издании — в первом томе «Кембриджской древней истории» — предложил соотнести форму имени Менофрис с тронным именем Рамсеса I (Menpeḥre в его транскрипции, также данной без обоснования)⁴⁴. В 1937 г. в пользу этой же версии высказался П. Монтэ, по мнению которого весьма вероятны как стяжение тронного имени Рамсеса I *Mn-ph̥ty-R^c* в произношении до *Mn-ph-R^c*, так и передача смыкающихся согласных звуков *p* и *h* с помощью греческой *phi*⁴⁵. Я. Черни в 1961 г.⁴⁶ добавил к этому, что приведенные Зете фрагменты декрета из Наури и надписи из Спеос Артемидос не свидетельствуют о восприятии времени Сети I как начала новой эпохи, его именование только по эпитету с игнорированием личного имени маловероятно, а соотнесение с этим царствованием начала «периода Сотиса» в 1322/1321 г. до н.э. невозможно хронологически⁴⁷. По мнению Черни, при стяжении тронного имени Рамсеса I *Mn-ph̥ty-R^c* в произношении до *Mn-ph-R^c* и при игнорировании в греческой транскрипции придыхательного звука *h* согласная основа египетского имени *M-n-p-r* практически совпадала бы с согласной основой греческой формы М-ν-φ-ρ. В течение последних десятилетий XX в. египтологи, касавшиеся проблемы имени Менофрис, так или иначе учитывали как версию Струве—Зете, так и версию Монтэ—Черни: если Э. Хорнунг в монографии 1964 г. о хронологии Нового царства склоняется к первой из них⁴⁸, то У. Люфт делает это менее категорично⁴⁹, А. Лукашевич определенно становится на сторону Черни⁵⁰ и, наконец, Ю. фон Бекерат в сводном труде по египетской хронологии приводит все различные интерпретации имени Менофрис, начиная с «мемфисской версии» Био, и констатирует наличие слабостей у каждой из них⁵¹. Пожалуй, в контексте общего развития египтологии ожидаемо, что на протяжении второй половины XX в. явно набрала силу версия Монтэ—Черни, в которой важную роль играют формальные аргументы фонетического схождения между египетской и греческой формами имен. Наконец, Р. Краусс попытался и вовсе порвать с традиционными подходами к интерпретации имени Менофрис и в коллективной монографии «Древнеегипетская хронология» заявил, что «это ни искаженное

⁴³ Meyer 1904, 30; см. эти царские имена в von Beckerath 1999, 148—151.

⁴⁴ Hall 1923, 168.

⁴⁵ Montet 1937.

⁴⁶ Černý 1961.

⁴⁷ Черни придерживался «долгой хронологии» истории Нового царства, согласно которой Рамсес II вступил на престол в 1304 г. до н.э., а его отец Сети I правил в течение девяти лет до этого (Černý 1961, 151). О системах египетской хронологии Нового царства, обоснованных в науке второй половины XX в., см. Ladynin, Nemirovskiy 2001b, 216—217, с отсылками к литературе.

⁴⁸ Hornung 1964, 61—62.

⁴⁹ Luft 1984, 1119.

⁵⁰ Łukaszewicz 1995.

⁵¹ von Beckerath 1997, 47.

царское имя, ни передача слова “Мемфис”... а скорее имя солнечного божества, засвидетельствованное в эллинистический период»⁵².

Подводя итог этому историографическому экскурсу, целесообразно вернуться к интерпретации имени Менофрис, предложенной О.Д. Берлевым, и оценить ее инаковость по отношению ко всем рассмотренным нами трактовкам. Обратиться при интерпретации этого имени к поздней традиции, связанной с Джосером, из предшественников Берлева не догадался никто; а между тем именно это позволило отечественному египтологу строить свою интерпретацию не на внешнем сходстве между египетскими царскими именами и их предполагаемой греческой передачей, а на сущностных корреляциях между сюжетами, которые не могут быть случайными. Трудно сказать, в какой мере Берлев знал рассмотренную нами полемику по этой проблеме (во всяком случае, он почти не цитирует относящиеся к ней публикации⁵³ и не позиционирует собственную гипотезу в их контексте); однако фактически он использовал два представленных в этой дискуссии и до этого ни разу не совмещенных постулата: что имя Менофрис образовано от слова «Мемфис» и что при этом оно все же является царским. Убедительность этого совмещения определяется надежным обоснованием того, что эпитет «Мемфисец» действительно может быть обозначением Джосера. Думается, что в опоре на аргументацию Берлева именно эти постулаты можно положить в основу уже нашей трактовки данной проблемы, но чтобы теперь к ней перейти, необходимо обратиться собственно к тексту Феона, давшему повод для столь долгой дискуссии.

МЕНОФРИС И «ЭРА МЕНОФРИСА» В СВЕТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН О ПРОШЛОМ И ИХ ИСТОРИОПИСАНИЯ I ТЫС. до н.э.

Возможно, данное свидетельство восходит не к самому Феону, а к его комментаторам⁵⁴, так как оно обнаруживается лишь в двух кодексах, содержащих его труды (Paris 2390; Paris 1038⁵⁵). В целом сообщение Феона призвано объяснить, каким образом можно рассчитать день гелиакического восхода Сириуса в любой известный год, однако для наших целей имеет значение следующая его фраза:

Для примера о восходе Пса на 100 год Диоклетиана возьмем (годы) от Менофриса до конца (лет) Августа. Всего сложенных 1605 лет. К ним прибавим 100 лет от начала (эры) Диоклетиана, (что) будет всего 1705 лет⁵⁶.

Рубеж между «(годами) Августа» и «(годами) Диоклетиана», т.е. 1605 год «от Менофриса», приходится на 284 г.н.э., когда Диоклетиан воцарился. Отсчет

⁵² Hornung, Krauss, Warburton 2006, 443, n. 19 (Menophris is neither a garbled royal name nor a rendering of “Memphis”... but rather the name of a solar god attested in the Hellenistic period); ср. Krauss 1979, 268–273.

⁵³ Единственное исключение — ссылка на Sethe 1919, 309 и Struve 1930a, 171, прим. 1 как на источник сведений Берлева о свидетельстве Олимпиодора, согласно которому в Александрии празднуют восход Сириуса тогда, когда он имеет место в Мемфисе (Berlev 1999, 61).

⁵⁴ Depuydt 1995, 46–47.

⁵⁵ Lepsius 1849, 123, Anm. 1; Unger 1867, 47.

⁵⁶ Ἐπὶ τοῦ ρ' ἔτους Διοκλητιανοῦ περὶ τῆς τοῦ κυνὸς ἐπιτολῆς ὑποδείγματος ἔνεκεν λαμβάνομεν τὰ ἀπὸ Μενόφρεως ἕως τῆς λήξεως Αὐγούστου· ὁμοῦ τὰ ἐπισυναγόμενα ἔτη, ἅγε' οἷς ἐπιπροσπιθοῦμεν τὰ ἀπὸ τῆς ἀρχῆς Διοκλητιανοῦ ἔτη ρ', γίνονται ὁμοῦ ἔτη, ἅγε' (цит. по: Lepsius 1858, 123–124).

от этой даты назад 1605 лет приводит нас в 1322/1321 г. до н.э., когда начался последний в древнеегипетской истории «период Сотиса». При этом упоминание лет «от Менофриса» в одном ряду с годами «Августа» и «Диоклетиана» действительно не оставляет сомнений, что по крайней мере автор этого сообщения считает Менофриса по аналогии с Августом и Диоклетианом правителем—эпонимом соответствующей системы летосчисления. Однако понятно, что летосчисления «Августа» и «Диоклетиана» отсчитывались от значимых событий их времени (в случае летосчисления Диоклетиана — от его прихода к власти⁵⁷); и Феон очевидно не допускал мысли, что получившее такое название летосчисление могло вестись от произвольной даты, не связанной с жизнью и делами соответствующего правителя. В таком случае этот принцип Феон должен был бы распространять и на летосчисление «от Менофриса»: очевидно, в его понимании на царствование Менофриса и приходилось начало «периода Сотиса» в 1322/1321 г. до н.э. Однако, как убедительно показал Берлев, именование «Мемфисец» относилось к Джосеру и в контексте обозначения «календаря Сотиса» указывало на правителя, при котором он был введен. В таком случае отнесение этого именования у Феона к некоему царю, правившему в начале «периода Сотиса» в 1322/1321 г. до н.э., представляет собой либо чистую ошибку, вызванную незнанием того, что на самом деле это летосчисление было введено на один «период Сотиса» раньше, либо же сознательную манипуляцию, призванную показать, что начало «мемфисского» периода в истории Египта совпадало именно с началом последнего «периода Сотиса», и, соответственно, в известном смысле перенести в это время образ «Мемфисца»-Джосера. Несомненно, что смысл такой манипуляции был бы утрачен не только в свидетельстве Феона, но и в его первоисточнике, однако ее истоки следовало бы искать в представлениях древних египтян о прошлом их страны, отразившихся в историописании. Посмотрим, в какой мере такой поиск может увенчаться успехом.

Прежде всего стоит обратить внимание на значение, которое рубеж между историческими XVIII и XIX династиями имеет в традиции Манефона Севернитского. В свое время Струве вполне справедливо обратил внимание на образ царя «Сетоса(, который и) Рамессес», известного также как «Египет» и бывшего первым в XIX династии Манефона (см. выше, с. 250). Этому царю приписаны необычайно широкие войны против Кипра и Финикии, затем Ассирии и Мидии и по всему востоку (Manetho. Fr. 50); иными словами, его царствование представлено как весьма успешное, а сам он, судя по еще одному эпизоду в изложении Манефона (о нем мы скажем далее), оказывается благим справедливым царем. Исторически образу «Сетоса(, который) и Рамессес» должен соответствовать Сети I, при котором Египет после вынужденного отступления в царствование Хоремхеба успешно «отыграл» у хеттов значительную часть своих прежних позиций в Азии; появление же при имени Сетос добавления «(который) и Рамессес» естественнее всего

⁵⁷ Судя по всему, имеется в виду эра, отсчитывавшаяся от 284 г.н.э. и употреблявшаяся в гороскопах и надписях, а с арабского времени (с 657 или 658 г.) и в документах; со временем она была переименована в «эру мучеников» (Fikhman 1986, 111, со ссылкой на Bagnall, Worp 1978, 43–49; ср. Bagnall, Worp 2004, 58, 63–87). Неясно, что в точности имеется в виду под «(годами) Августа»: попытка ввести в Египте летосчисление со дня завоевания Александрии Августом имела шанс превратиться в эру, но как будто была кратковременна (Fikhman 1986, 109).

объяснить вслед за А.А. Немировским совмещением образов Сети I и его отца Рамсеса I, который правил очень недолго и, очевидно, только в соправлении с сыном (см. выше прим. 28). Однако существенно, что до «Сетоса(, который) и Рамессес», на конец XVIII династии традиция Манефона помещает столь знаковое событие, как Исход евреев из Египта⁵⁸. Такую его привязку мы видим в версии Евсевия (Manetho. Fr. 53a.9, 53b.9), и нет сомнений, что она восходит не к тексту Манефона, а к системе комментариев его царского списка, которые использовались на рубеже эллинистического и римского времени при создании эпитомы его труда: сам Манефон, как известно, отождествлял Исход с изгнанием из Египта овладевших им в финале XIX династии прокаженных и гиксосов, причем с точки зрения династической истории Египта такое отождествление наиболее близко к реальности (см. отсылки к соответствующему фрагменту Манефона и к литературе выше). Однако в целом египетская традиция в разных ее изводах позволяет сделать вывод, что для представлений египтян Позднего и греко-римского времени о прошлом было чрезвычайно значимо соотнесение Исхода с рубежом между большими циклами египетской истории⁵⁹. В таком случае в рамках того ответвления египетской традиции, которое относило Исход к концу XVIII династии, предшествующее этому время амарнской реформы явно воспринималось как большое бедствие, по логике египетского историописания пришедшееся на финал исторического цикла; Исход обозначал рубеж между циклами; а следующее за этим царствование «Сетоса(, который) и Рамессес», очевидно, было этапом успешного подъема Египта в начале нового исторического цикла⁶⁰. Иными словами, как свидетельство об Исходе в конце XVIII династии, так и сюжет о «Сетосе(, который) и Рамессес» очевидным образом укладываются в единую историческую схему, в рамках которой именно на стык XVIII–XIX династий приходится важный рубеж между большими циклами египетской истории⁶¹. При этом историографы Позднего времени, придерживавшиеся этой схемы, вполне могли опираться

⁵⁸ См. теперь об этом подробно: Ladynin 2018, 102–109.

⁵⁹ Ladynin 2017, 118–121.

⁶⁰ О логике движения исторических циклов согласно Манефону см. Ladynin 2017, 30–74, 274–275.

⁶¹ Внимательный взгляд на царский список Манефона покажет, разумеется, что между царем XVIII династии Кенхересом, или Ахенхересом, к времени которого в традиции Евсевия отнесен Исход, и царем XIX династии «Сетосом(, который) и Рамессес» — великим воителем приходится еще целый ряд царствований, причем список Манефона, воспроизводящий со значительной полнотой реальную последовательность египетских царей, позволяет соотнести этого царя, с чисто формальной точки зрения, по положению в династической последовательности не с Сети I Мернептахом, а с Сети II в конце исторической XIX династии (см. Ladynin, Nemirovskiy 2001a, 92). Следует однако иметь в виду, что Манефон в принципе руководствовался иной схемой египетской истории, нежели та, о которой мы говорим сейчас, а рассказ о войнах «Сетоса(, который) и Рамессес» оказывается для него свидетельством диссонансным этой схеме, которое тем не менее он не мог опустить (очевидно, в силу его общеизвестности; см. выше прим. 24); сведения же об Исходе в конце XVIII династии были связаны с трудом Манефона, как мы уже сказали, и вовсе на этапе его комментирования. Соотнося эти два сюжета и возводя их к единой концепции, мы ориентируемся не на их формальное место в царской последовательности Манефона, а на их реальный исторический смысл.

и на ощущение людей самой этой эпохи, отразившееся в царском эпитете *whm mswt* («повторяющий рождения»), на который в свое время справедливо обратил внимание Зете: этот эпитет появляется не только в титуле Обоих Владычиц и в датировках Сети I (см. выше), но и в Хоровом имени Тутанхамона, употребленном по отношению к нему вне полной титулатуры в Реставрационной стеле⁶².

Кроме того, А.А. Немировский подробно проанализировал один из сюжетов, появляющихся в передаче текста Манефона Иосифом Флавием в связи с царствованием «Сетоса(, который) и Рамессес»/«Египта» (Manetho. Fr. 50 = Ios. Ap. I. 15. § 98–102). Отправляясь воевать, этот царь облек собственными полномочиями своего брата по имени Хармаис, именуемого также Данай (ibid. § 102: λέγει γάρ, ὅτι ὁ μὲν Σέθως ἐκαλεῖτο Αἴγυπτος, Ἄρμαϊς δὲ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Δαναός), велел ему лишь не надевать царского венца и не посягать на царицу; тот, оставшись во главе Египта один, поступил наперекор этому повелению и, наконец, восстал против брата. Сетос-«Египет» получил об этом во время похода известие от некоего «верховного жреца Египта», вернулся и восстановил справедливость, после чего его брат Хармаис—«Данай» переселился в Аргос. По мнению Немировского, в этом сюжете отразились коллизии, связанные с судьбой Анхесенамон после смерти Эхнатона: имя Хармаис явно соответствует имени исторического Хоремхеба, каковой, как полагает Немировский, «мог, если не должен был отнестись к последней кровной представительнице и наследнице смененного рода с нескрываемой враждой»⁶³. На наш взгляд, соотнесение этого сюжета с судьбой Анхесенамон верно, но его интерпретация должна быть все же иной. Начнем с того, что если этот сюжет действительно отражает столь отчетливо запомнившуюся египтянам ситуацию самого конца XVIII династии, то его фигуранты должны быть теми же, что в исторической реальности: между тем исторический Сети I заведомо не мог иметь к ней никакого отношения⁶⁴. Далее, само посягательство Хармаиса на царицу и женщин гарема его брата должно было явно не просто удовлетворить его страсти, а, как и одновременное принятие царского венца, легитимировать его статус правителя. Не стоит ли в таком случае думать, что в образе Хармаиса в рассказе Манефона, приведенном Флавием, растворились воспоминания об Эйе, чей брак с Анхесенамон очевидно носил легитимирующий характер⁶⁵ и чьим

⁶² *Urk.* IV. 2031. 1–2: *ḥnḥ w3s nb ḥr.zn r fnd n nsw nḥt Ḥr whm mswt z3 mry n it.f Imn-R^c nsw ntrw...* — «Жизнь, прочность всякая от них к носу царя мощного, Хора Повторяющего рождения, сына возлюбленного отца его, Амона-Ра, царя богов...».

⁶³ Ladynin, Nemirovskiy 2001a, 91.

⁶⁴ Его вступление на престол отделено от смерти Тутанхамона более чем 30 годами (см., например, von Beckerath 1997, 190; Hornung, Krauss, Warburton, 2006, 493), и скорее всего он должен был и родиться уже после связанных с ней событий.

⁶⁵ Перстень с титулатурами Эйе и Анхесенамон (*Urk.* IV. 2108; Newberry 1932; Krauss, Detlef 1982) свидетельствует как минимум об их соправлении, однако в известном письме Суппилулиуме, изложенном в его «Деяниях...» (Güterbock 1956), Анхесенамон, предлагая после смерти Тутанхамона хеттскому царю прислать ей в мужа своего сына, говорила, что ее будущий муж станет египетским царем, но она не хочет, чтобы им был ее же подданный-египтянин. В таком случае наиболее правдоподобно, что данный памятник свидетельствует не только о соправлении Эйе и Анхесенамон, но и о легитимирующем его их браке (см. Hari 1965, 57; Schaden 1966, 78; Ladynin, Nemirovskiy 2001a, 91, прим. 38).

преемником стал Хоремхеб? С этой точки зрения, можно было бы сказать, что в образе «Сетоса(, который) и Рамессес»/«Египта» соединились воспоминания как об исторических Рамсесе I и Сети I, так и о делах Хоремхеба как царя, пришедшего на смену постамарнским правителям (прежде всего о его войнах, которые, по общей тенденции египетской историографии⁶⁶, могли быть соотнесены с хронологически близкими и лучше запомнившимися войнам Сети I). В образе же Хармаиса соединились, очевидно, воспоминания о самих постамарнских правителях — не только об Эйе, но и о самом Хоремхебе до его воцарения⁶⁷. Такое предположение оптимально объяснило бы приписанный «Сетосу(, который) и Рамессес» / «Египту» в традиции Манефона срок царствования в 51 год (Manetho. Fr. 55.1), 55 (fr. 56a.1, 56b.1) или 59 (fr. 54 = Ios. Ap. I. 26. § 231) лет, — чрезмерный для Сети I, но зато вполне отвечающий известной «высокой датировке» Годом 58 или 59 Хоремхеба в надписи Меса, которая предполагает причисление к его царствованию всех лет амарнских и постамарнских царей⁶⁸.

В таком случае по крайней мере в контексте сюжета о «Сетосе(, который) и Рамессес»/«Египте», учтенного Манефоном и переданного Флавием, именно этот царь был рубежной фигурой, открывшей новый большой исторический цикл после бедствий амарнского времени, причем его образ выбрал в себя реминисценции о царствовании (но не о предыдущей карьере) Хоремхеба и о царствованиях Рамсеса I и Сети I. Нам уже приходилось говорить, что такое его восприятие отразилось и в причислении в традиции эпитомы Манефона (конкретно — в ее версии у Африкана: Manetho. Fr. 75a) к его третьему томосу и, соответственно, к третьему большому циклу египетской истории всего времени XIX династии⁶⁹. Однако помимо этого начало «периода Сотиса» в 1322/1321 г. до н.э. приходилось либо непосредственно на самостоятельное царствование Хоремхеба (при определении его времени согласно более вероятной «средней хронологии» — ок. 1334–1306 гг. до н.э.⁷⁰), либо (при определении его времени согласно менее вероятной «короткой хронологии» — 1319–1292 гг. до н.э.⁷¹) во всяком случае на рубежное время

⁶⁶ Ladynin 2017, 62–65.

⁶⁷ Об этом говорит не только форма имени Хармаис, но и указание, что его законным статусом было полновластие в стране без принятия царского статуса — весьма вероятная реминисценция формализованного статуса Хоремхеба как регента при Тутанхамоне (Dodson 2009, 65, 109–112). То, что одновременно выдающееся, но также не царское положение занимал и Эйе (ibid., 65–66, 83), — причем далее, на протяжении сравнительно короткого времени, они оба стали царями, не имея на это прочных династических прав! — могло способствовать стягиванию реминисценций о постамарнских карьерах их обоих к одному образу. Кроме того, при обсуждении текста настоящей статьи А.А. Немировский высказал следующее соображение: как брак с египтянином, возводящий последнего на престол, был нежелателен для Анхесенамон (см. предыдущее примечание) явно по причине утраты ею в таком случае какого-либо личного влияния, так и ее брак с чужеземцем был, по понятным причинам, нежелателен для египетской элиты. Хотя мужем Анхесенамон стал, очевидно, Эйе, весьма правдоподобно, что как он, так и Хоремхеб оба противились ее «хеттскому браку», побуждая ее выйти замуж за египтянина. Понятно, что это было бы дополнительным основанием для слияния их образов.

⁶⁸ Hornung, Krauss, Warburton 2006, 209; ср. Gardiner 1905, 11, 22 (n. 72), 52.

⁶⁹ Ladynin 2017, 109–113.

⁷⁰ Aleksandrova et al. 2008, 125; см. также прим. 47.

⁷¹ Hornung, Krauss, Warburton 2006, 493.

финала амарнской эпохи, которая *post factum* причислялась к царствованию Хоремхеба. В таком случае стоит поставить вопрос, могло ли произойти в египетском сознании смешение образов Джосера и постамарнского царя — основоположника нового исторического цикла на том основании, что оба они были не только современниками начала «периодов Сотиса», но и с равными основаниями могли быть названы «Мемфисцами»?

Возрастание роли Мемфиса в египетском государстве в постамарнское время — вещь, достаточно хорошо известная. В историографии устойчиво бытует мнение о перенесении туда царской резиденции при Тутанхамоне, подкрепляемое находками там копий его Реставрационной стелы и коронационно-го текста Хоремхеба⁷², а также гробницы Хоремхеба в Саккара, возведенной еще до его воцарения⁷³. Очевидно, при XIX династии в Мемфисе происходит масштабная перестройка храма Птаха, практически ничего не оставившая от его более ранних сооружений, а при Рамсесе II начинается история гипогея мемфисского Серапеума⁷⁴. Показательна и традиция включения в титулатуру царей XIX династии специфически «мемфисских» теофорных компонентов: пример в этом подал Сети I, личное имя которого сопровождал многократно упомянутый нами эпитет «Мернептах» («любимый Птахом», т.е. верховным божеством Мемфиса), сохранявшийся в ономастиконе этого царского дома и далее.

Однако восстановление столичной роли Мемфиса — это все же не утверждение ее впервые, которое действительно произошло задолго до этого времени, еще при Джосере. Вместе с тем стоит обратить внимание на характерную тенденцию позднеегипетской историографии, которая ярко проявилась в свидетельствах греческого историка Гекатея Абдерского, воспроизведенных Диодором⁷⁵: обретение Мемфисом роли столицы смещается у него ближе к концу истории Египта. В традиции этих авторов она начинается с царствований Менеса и его преемников, не имеющих никакой локальной привязки; далее следуют фиванские царствования, к которым относится, в частности, царствование великого воителя Осимандия; и, наконец, идет мемфисская эпоха, не прерывающаяся до эллинизма. Правда, основателем Мемфиса, утвердившим в нем столицу, Гекатей и Диодор называют Ухоревса (Diod. I. 50. 6—8), в сведениях о котором А.Е. Демидчик с серьезными основаниями увидел реминисценции деяний автора знаменитого Поучения гераклеопольского царя Хети Уахкара⁷⁶; и далее эти авторы излагают с рядом стяжений и искажений египетскую историю II тыс. до н.э. в целом, включая Среднее царство. Однако существенна сама тенденция позднеегипетской историографии, на которую, безусловно, ориентировались античные историки. Примечательно, что сведения Гекатея и Диодора согласуются с рассказом Геродота: этот рассказ менее подробен (в частности, ничего не сообщает об эпохе фиванских царей), но все цари, известные Геродоту, известны и Гекатею и Диодору, причем в той же самой последовательности, и все эти авторы сходятся в таком важном

⁷² См. в целом Dodson 2009, 72—74.

⁷³ Martin 1989; Schneider 1996.

⁷⁴ См., например, Bard 1999, 589, 871.

⁷⁵ Подробно, с отсылками к фрагментам источника и к литературе, см. Ladynin 2017, 221—229.

⁷⁶ Demidchik 2010, 7—8.

моменте, как отнесение строительства великих пирамид ко времени, близко предшествующему эфиопскому завоеванию Египта⁷⁷. Определение предпосылок тенденции, побуждавшей представлять мемфисскую эпоху истории Египта, так сказать, не первой, а третьей ее частью, — тема для отдельного исследования; однако для наших нынешних целей важно, как уже было сказано, само наличие этой тенденции. Достаточно легко представить, как совмещение реминисценций о великом постамарнском царе, при котором, помимо прочего, возросла роль Мемфиса, с общим представлением о том, что Мемфис был основан и стал столицей в начале последнего этапа истории Египта, привело к заключению, что именно этот царь и был его основателем — по близкой аналогии с Ухоревсом, исторический прототип которого Хети Уахкара лишь попытался вернуть свою столицу в Мемфис из Гераклеополя⁷⁸. Реминисценции же о начале при этом же царе «периода Сотиса», вкупе с представлением, что первое наблюдение гелиакического восхода Сириуса приходилось на время царя, сделавшего Мемфис столицей, т.е. «Мемфисца», и должно было привести к выводу, что при этом царе появился «календарь Сотиса».

Очевидно, что подобный вывод мог быть сформулировал лишь на значительном временном удалении собственно от эпохи XIX династии и в целом Нового царства — вполне возможно, уже во второй половине I тыс. до н.э., когда складывались исторические схемы, отраженные в трудах Гекатея Абдерского и Манефона. Разумеется, такое построение, как и построения, отразившиеся в трудах Гекатея и Диодора, были несовместимы с «академической» схемой Манефона, описывавшей историю Египта сравнительно адекватно; однако у нас и не может быть уверенности, что сведения о начале летосчисления «по Менофрису» Феона, а вернее, его первоисточников, восходят к такой «академической» схеме.

Предложенная нами интерпретация невольно побуждает вернуться к версии Струве—Зете и версии Монтэ—Черни, возводивших имя Менофрис к имени или эпитету одного из исторических царей, реминисценции которых вошли в составной образ великого постамарнского царя — «Сетоса(, который) и Рамессес» труда Манефона. Разумеется, мы вслед за Берлевым исходим из того, что греческое *Μενόφρις восходит к египетскому **Mn-nfrw*, а при использовании иероглифической письменности спутать это слово с *Mry.n-Pth* или *Mn-phly-R* невозможно. Однако некоторые особенности египетской исторической традиции, известные, как правило, в грекоязычной передаче, показывают, что «сшивание» исторических фигур, разница в именах которых при обращении к их иероглифическому написанию была бы очевидна, могло происходить и на основании (разумеется, не единственном и не решающем) их простого созвучия⁷⁹. В таком случае созвучие одного из царских имен начала XIX династии

⁷⁷ Ladynin 2015, 16.

⁷⁸ Demidchik 2005, 35.

⁷⁹ Наиболее показательный пример такого рода — отнесение в сюжете о владычестве над Египтом гиксосов и прокаженных, переданном Иосифом Флавием (Manetho. Fr. 54; см. выше) именованная Ἀμένωφις, явно производного от *Imn-htpw* (ср. Manetho. Fr. 51–53a-b, где оно отнесено к царям этого имени, прежде всего к историческому Аменхотепу III), к царю, который в традиции царского списка Манефона, сохраненном христианскими хронографами, обозначен формами имени, очевидно, производными от *Mry.n-Pth* (fr. 55.3: Ἀμμενέφθης; fr. 56a.3: Ἀμμενεφθίς, fr. 56b.3: Amenephtis). Примечательно, что соотнесение этих имен могло быть проведено вообще только

с **Mn-nfry*/**Μενόφρις* даже независимо от точного совпадения царствования его обладателя с началом «цикла Сотиса»⁸⁰ могло стать еще одним основанием отнести введение «календаря Сотиса» именно к этому времени. При этом версия Монтэ—Черни кажется более состоятельной как в силу действительно малой вероятности обозначения царя лишь по второстепенному эпитету (каковым был эпитет *Mry.n-Pth* при личном имени Сети I), так и по постулируемому в ней правдоподобному созвучию тронного имени Рамсеса I *Mn-phity-R^c* и формы имени **Μενόφρις*. Стоит учесть, что совместно с Рамсесом I и далее самостоятельно после него правил Сети I с достаточно схожим тронным именем *Mn-m3ʿt-R^c*, что могло дать дополнительные основания как для смешения и слияния реминисценций о них, так и (в прямой связи с этим) к отнесению именно к этому времени царствования пресловутого Менофриса.

Эффектным завершением наших построений и их ключевым обоснованием могло бы стать, разумеется, точное указание памятника времени Хoremхеба или Сети I, где этот царь был бы недвусмысленно назван эпитетом *Mn-nfry*. К сожалению, такого памятника мы не знаем. Стоит, однако, обратить внимание на два момента, примечательные, хотя и не имеющие полной доказательной силы. Во-первых, тронное имя Хoremхеба звучит как *Dsr-hprw-R^c*⁸¹, т.е. содержит компонент *Dsr*, засвидетельствованный как обозначение знаменитого царя III династии с эпохи Среднего царства⁸²; более того, это имя могло привлекать особое внимание, когда оно появлялось на памятниках, узурпированных Хoremхебом у предыдущих постамарнских царей (как это было, в частности, с Реставрационной стелой Тутанхамона: *Urk. IV. 2025–2032*)⁸³. Во-вторых, до сих пор не поднимался вопрос о том, каковы истоки именования «Сетоса(, который) и Рамессес» Египтом, а его брата Хармаиса — Данаем, отразившегося в приведенном Флавием фрагменте труда Манефона. Сюжет о Египте и Данае, сыновьях царя Бела, правившего в Хеммисе в Фиванской области, и о переселении Данае в Аргос⁸⁴ появился в греческой традиции до Манефона: в частности, его знает Геродот (II. 91. 5; 182. 2). Соответственно, в известном нам месте труда Манефона он не может быть исконным: кто-то из информаторов Манефона либо он сам (что весьма вероятно при его любви

в греческой их форме; тем не менее это явно не ошибка Флавия, а манипуляция, тесно связанная с вовлечением в данный сюжет при помощи формы имени *Ἀμένωφις* ассоциаций предамарнского и амарнского времени, которые, разумеется, ничего не говорили еврейскому историку (Ladynin 2009, 169–170). Соответственно, эта манипуляция должна была присутствовать непосредственно в тексте Манефона.

⁸⁰ Понятно, что имея возможность точно вычислить абсолютный срок, прошедший от начала «периода Сотиса», египтяне с несравненно меньшей точностью и с искажениями исторической реальности могли оценить отдаленность во времени царствования прошлого, тем более относящихся к ранней древности III–II тыс. до н.э., и, соответственно, связать это календарное событие с каким-то определенным царствованием. Так, в нашей работе мы показали, каким образом в хронологической системе, принятой Манефоном, начало «периода Сотиса» могло быть отнесено к царствованию «Сетоса(, который) и Рамессес»: Ladynin 2017, 112–113.

⁸¹ von Beckerath 1999, 146–147.

⁸² Wildung 1969, 58–77.

⁸³ В целом о проблеме узурпаций Хoremхеба см. Brand 2010, 2–4, 9, с отсылками к публикациям и литературе.

⁸⁴ Wernicke 1893; Graves 1992, 157–161.

к синхронизмам между египетской и греческой историей⁸⁵) привязали этот сюжет к финалу исторической XVIII династии на каких-то основаниях. Не стоит ли предположить, что таким основанием могло быть как раз именование одного из исторических прототипов «Сетоса(, который) и Рамессес» каким-то эпитетом, производным от обозначения Мемфиса, притом что одно из таких обозначений — *Ht-k3-Pth* («Подворье двойника Птаха») — и было, видимо, основой греческого слова Αἴγυπτος?⁸⁶ Уместно вспомнить, что О.Д. Берлев, предлагая свою интерпретацию формы имени Менофрис, вполне допускал, что эпитет Джосера, образованный от появившегося лишь при VI династии обозначения *Mn-nfr*, мог быть «переводом» другого, более древнего исконного эпитета, звучавшего иначе⁸⁷.

Литература / References

- Aleksandrova, N.V., Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A., Yakovlev, V.M. 2008: *Drevniy Vostok* [*Ancient Orient*]. Moscow.
- Александрова, Н.В., Ладынин, И.А., Немировский, А.А., Яковлев, В.М. *Древний Восток*. М.
- Bagnall, R.S., Worp, K.A. 1978: *The Chronological Systems of Byzantine Egypt*. (Studia Amstelodamensia ad epigraphicam, ius antiquum et papyrologicam pertinentia, 8). Zutphen.
- Bagnall, R.S., Worp, K.A. 2004: *The Chronological Systems of Byzantine Egypt*. 2nd ed. Leiden—Boston.
- Bard, K.A. (ed.) 1999: *Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt*. London—New York.
- Barguet, P. 1953: *La stèle de la famine, à Séhel*. (Bibliothèque d'étude, 24). Le Caire.
- Beckerath, J. von 1997: *Chronologie des pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* (Münchener ägyptologische Studien, 46). Mainz am Rhein.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. (Münchener ägyptologische Studien, 49). 2. Aufl. München.
- Berlev, O.D. 1999: [Two Sothic periods between Year 18 of King Sénw/Tosorthros and Year 2 of Pharaoh Antoninus Pius]. In: *Drevniy Egipt: yazyk—kul'tura—soznanie. Po materialam egiptologicheskoy konferentsii 12—13 marta 1998 g.* [*Ancient Egypt: Language—Culture—Consciousness. Following the Egyptological Conference of 12—13 March 1998*]. Moscow, 42—61.
- Берлев, О.Д. Два периода Сотиса между Годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и Годом 2 фараона Антонина Пия. В сб.: *Древний Египет: язык—культура—сознание. По материалам египтологической конференции 12—13 марта 1998 г.* М., 42—62.
- Berlev, O.D., Dandamayev, M.A., Fikhman, I.F. 1989: [Commemorating the 100th anniversary of Academician V.V. Struve]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 244—249.
- Берлев, О.Д., Дандамаев, М.А., Фихман, И.Ф. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве. *ВДИ* 1, 244—249.
- Bickerman, E. 1975: *Khronologiya drevnego mira: Blizhniy Vostok i antichnost'* [*The Chronology of Ancient World: Near East and Classical Antiquity*]. Moscow.

⁸⁵ Наиболее значимы синхронизации царствований Мисфрагмутосиса (XVIII династия) с Девкалионовым потопом (Manetho. Fr. 52) и Туориса (исторической царицы Таусерт) — со взятием Трои (fr. 55—56a-b; см. Ladynin 2017, 66, 249); см. также Dillery 2015, 97—117.

⁸⁶ Gardiner 1947, II, 124*.

⁸⁷ Вариантом такого эпитета *Inbwy* (букв. «Стенный», от древнего названия Мемфиса *Inb-ḥd* «Белая стена»: Gardiner 1947, II, 123*) Берлев считал имя Ἀνωϋρίς, зафиксированное Эратосфеном для десятого в его списке фиванских царей (*FGrHist*. 610. F. 1); его срок правления в 20 лет исследователь сравнивал с вероятным сроком правления Джосера в 19 лет и 1 месяц согласно Туринскому царскому списку (*Tur*. IV. 5; ср. Hornung, Krauss, Warburton 2006, 116). Согласно Берлеву этот царь — «предшественник строителей великих пирамид» (Berlev 1999, 60—61, прим. 3); за ним у Эратосфена действительно идет «Сириус» (Σίριος), в котором угадывается Сорис Манефона (Manetho. Fr. 14.1: Σῶρις) — исторический Снофру.

- Бикерман, Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. М.
- Biot, J.-B. 1849: Mémoires sur divers points d'astronomie ancienne et en particulier sur la période sothiaque, comprenant 1460 années juliennes de 365 j $\frac{1}{4}$. *Mémoires de l'Académie des Sciences* 20, 1–158.
- Blackman, A.M. 1924: Some recent egyptological works. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* 2, 313–327.
- Blumenthal, E. 1970: *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie*. (Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-Historische Klasse, 61/1). Berlin.
- Bolshakov, A.O. 2014: [Leningrad egyptological circle: six months of prehistory]. *Aegyptiaca rossica* 2, 48–120.
- Большаков, А.О. Ленинградский египтологический кружок: полгода предыстории. *Aegyptiaca rossica* 2, 48–120.
- Brand, P. 2010: Usurpation of monuments. In: W. Wendrich (ed.), *UCLA Encyclopedia of Egyptology. Los Angeles* (URL: <https://escholarship.org/content/qt5gj996k5/qt5gj996k5.pdf>; дата обращения: 30.06.2019).
- Černý, J. 1935: *Ostraca hiératiques (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, Nos. 25501–25832)*. Vol. I–II. Le Caire.
- Černý, J. 1961: Note on the supposed beginning of a Sothic Period under Sethos I. *Journal of Egyptian Archaeology* 47, 150–152.
- Champollion, J.F. 1824–1826: *Lettres à M. le duc de Blacas d'Aulps, premier gentilhomme de la chambre, pair de France, etc., relatives au Musée Royal égyptien de Turin*. Fasc. 1. Première lettre. *Monuments historiques*. Fasc. 2. Seconde Lettre. Suite des monuments historiques. Paris.
- Demidchik, A.E. 2005: *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии* [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. (Aegyptiaca, I). Saint Petersburg.
- Демидчик, А.Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. (Aegyptiaca, I). СПб.
- Demidchik, A.E. 2010: [Once again on the author of the “Teaching for Merikare”]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Journal of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology] 9/1, 5–10.
- Демидчик, А.Е. Еще раз об авторе «Поучения царю Мерикара». *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология* 9/1, 5–10.
- Depuydt, L. 1995: On the consistency of the wandering year as backbone of Egyptian chronology. *Journal of the American Research Center in Egypt* 32, 43–58.
- Dillery, J. 2015: *Clio's Other Sons. Berossus and Manetho. A Discussion of the First Written Histories of Babylon and Egypt*. Ann Arbor.
- Dodson, A. 2009: *Amarna Sunset: Nefertiti, Tutankhamun, Ay, Horemheb, and the Egyptian Counter-Reformation*. Cairo–New York.
- Fairman, H.W., Grdseloff, B. 1947: Texts of Hatshepsut and Sethos I inside Speos Artemidos. *Journal of Egyptian Archaeology* 33, 12–33.
- Fikhman, I.F. 1986: *Vvedenie v dokumental'nyy papirologiyu* [Introduction to Documentary Papyrology]. Moscow.
- Фихман, И.Ф. *Введение в документальную папиологию*. М.
- Firth, C.M. 1926: Inscriptions from the Step Pyramid Site. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte* 26, 177–202.
- Gardiner, A.H. 1905: *The Inscription of Mes. A Contribution to the Study of Egyptian Judicial Procedure*. (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens, 4, Bd 3). Leipzig.
- Gardiner, A.H. 1947: *Ancient Egyptian Onomastica*. Vol. I–III. Oxford.
- Gardiner, A.H. 1961: *Egypt of the Pharaohs: an Introduction*. London–New York.
- Graves, R. 1992: *Mify drevney Gretsii* [The Myths of Ancient Greece]. Moscow.
- Грейвс, Р. *Мифы древней Греции*. М.
- Griffith, F.L. 1927: The Abydos decree of Seti I at Nauri. *Journal of Egyptian Archaeology* 13, 193–208.
- Grimal, N.-Chr. 1986: *Les termes de la propagande royale égyptienne de la XIX dynastie à la conquête d'Alexandre*. (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 6). Paris.
- Güterbock, H.G. 1956: The deeds of Suppiluliuma as told by his son, Mursili II. *Journal of Cuneiform Studies* 10, 41–68.
- Hall, H.R.H. 1923: Egypt and Babylonia to 1580 B.C.: Egyptian chronology. In: J.B. Bury et al. (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. I. *Egypt and Babylonia*. Cambridge–New York, 166–173.

- Hari, R. 1965: *Horemheb et la reine Moutnedjemet ou la fin d'une dynastie*. Genève.
- Hodjash, S.I. et al. (eds.) 2003: *Pamyatniki i lyudi* [Monuments and Persons]. Moscow.
- Ходжаш, С.И. и др. (сост.). *Памятники и люди*. М.
- Hornung, E. 1964: *Untersuchungen zur Chronologie und Geschichte des Neuen Reiches*. (Ägyptologische Abhandlungen, 11). Wiesbaden.
- Hornung, E., Krauss, R., Warburton, D.A. (eds.) 2006: *Ancient Egyptian Chronology*. (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East, 83). Leiden.
- Krall, J. 1885: Der Kalender des Papyrus Ebers. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assiriennes* 6, 57–63.
- Krauss, R. 1979: *Das Ende der Amarnazeit: Beiträge zur Geschichte u. Chronologie des Neuen Reiches*. (Hildesheimer ägyptologische Beiträge, 7). Hildesheim.
- Krauss, R., Detlef, U. 1982: Ein gläserner Doppelring aus Altägypten. *Jahrbuch Preussischer Kulturbesitz* 19, 199–212.
- Ladynin, I.A. 2009: [The story of the King Amenophis (Manetho, ed. Waddell, frg. 54, Chaeremon, *FGrHist.* 618. F. 1) and the ending of Manetho's Second *tomos*]. In: A.O. Bol'shakov (ed.), *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2007–2008. Pamyati O.D. Berleva. K 75-letiyu so dnya ego rozhdeniya. Doklady* [Saint Petersburgs Egyptological Readings 2007–2008. Commemorating O.D. Berlev. On His 75th Birthday: Proceedings]. Saint Petersburg, 164–180.
- Ладынин, И.А. Легенда о царе Аменофисе (Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 54, Chaeremon, *FGrHist.* 618. F. 1) и финал второго тома труда Манефона. В сб.: А.О. Большаков (ред.), *Петербургские египтологические чтения 2007–2008: памяти О.Д. Берлева. К 75-летию со дня его рождения: Доклады*. (Труды Государственного Эрмитажа, 45). СПб., 164–180.
- Ladynin, I.A. 2015: The 'Crisis of the pyramid builders' in Herodotus' Book II and the epochs of Egyptian history. In: P.D. Rhodes (ed.), *Deformations and Crises of the Ancient Civil Communities*. Stuttgart, 15–26.
- Ladynin, I.A. 2016: [The work by Manetho of Sebennytyos and the history of Egypt in the first millennium B.C. in the research of Vasilii V. Struve]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo* [Journal of Dmitriy Pozharskiy University] 2 (4), 73–104.
- Ладынин, И.А. Труд Манефона Севеннитского и история Египта I тыс. до н.э. в исследованиях В.В. Струве. *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 2 (4), 73–104.
- Ladynin, I.A. 2017: «*Snova pravit Egipet!*» *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsyakh i konstruktsiyakh pozднеегипетских istoriografii i propagandy*. ["Egypt Rules Again!" *The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*]. Moscow–Saint Petersburg.
- Ладынин, И.А. «Снова правит Египет!» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды*. (Труды Исторического факультета МГУ, 84, Сер. II: Исторические исследования, 40). М. – СПб.
- Ladynin, I.A. 2018: [Two versions of the *Exodus* in the tradition of Manetho of Sebennytyos (Manetho, ed. W.G. Waddell, frgg. 51–53a-b)]. In: A.A. Bانشchikova, I.A. Ladynin, V.V. Shelestin (eds.), «*Khranyashchii bol'shoe vremya*»: *Sbornik nauchnykh trudov k pyatidesyatiletiyu A.A. Nemirovskogo* ["The Keeper of the Big Time": *Papers in Honour of the 50th Birthday of A.A. Nemirovskiy*]. Moscow, 96–113.
- Ладынин, И.А. Две версии Исхода в традиции Манефона Севеннитского (Manetho, ed. W.G. Waddell, frgg. 51–53a-b). В сб.: А.А. Банщикова, И.А. Ладынин, В.В. Шелестин (ред.), «*Хранящий большое время*»: *Сборник научных трудов к пятидесятилетию А.А. Немировского*. М., 96–113.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2001a: [On the evolution of the attitude towards the Amarna Kings and Horemheb in the ideological and historical tradition of Ancient Egypt]. In: O.A. Pavlova, A.A. Nemirovskiy (eds.), *Drevniy Vostok: Obshchnost' i svoeobrazie kul'turnykh traditsiy* [Ancient Orient: Unity and Diversity of Cultural Traditions]. Moscow, 80–99.
- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта. В сб.: О.И. Павлова, А.А. Немировский (ред.), *Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций*. М., 80–99.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2001b: [Rev.:] J. von Beckerath. Chronologie des pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der 260 Vorzeit bis 332 v. Chr. München–Berlin, 1998. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 216–226.
- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. [Рец.:] J. von Beckerath. Chronologie des pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der 260 Vorzeit bis 332 v. Chr. München–Berlin, 1998. *ВДИ* 2, 216–226.

- Lepsius, K.R. 1849: *Die Chronologie der Aegypter*. Berlin.
- Lepsius, K.R. 1858: *Königsbuch der alten Ägypter*. Berlin.
- Łukaszewicz, A. 1995: Menophres reconsidered. *Journal of Juristic Papyrology* 25, 99–108.
- Luft, U. 1984: Sothisperiode. In: *LÄ*. 5, 1117–1121.
- Martin, G.T. 1989: *The Memphite Tomb of Horemheb, Commander-in-Chief of Tut'ankhamun*. Vol. I. *The Reliefs, Inscriptions, and Commentary*. London.
- Meyer, Ed. 1904: *Ägyptische Chronologie*. Berlin.
- Montet, P. 1937: L'ère de Menophrès. *Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 81, 5, 418–426.
- Newberry, P.E. 1932: King Ay, the successor of Tutankhamun. *Journal of Egyptian Archaeology* 18, 50–52.
- Rowton, M.B. 1946: Mesopotamian chronology and the 'Era of Menophres'. *Iraq* 8, 94–110.
- Schaden, O.J. 1966. *The God's Father Ay*. MA Diss. Chicago.
- Schneider, H.D. 1996: *The Memphite Tomb of Horemheb, Commander-in-Chief of Tut'ankhamun*. Vol. II: *A Catalogue of the Finds*. Leiden–London.
- Sethe, K. 1919: Die Zeitrechnung der alten Aegypter im Verhältnis zu der der andern Völker: eine entwicklungsgeschichtliche Studie. I. Das Jahr. In: *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse aus dem Jahre 1919*, 287–320.
- Sethe, K. 1931: Sethos I. und die Erneuerung der Hundssternperiode: (mit einem Exkurs über das *whm msw.t* der thebanischen Grabberaubungsakten. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 66, 1–7.
- Sobolevskiy, S.I. 1948: *Drevnegrecheskiy yazyk. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Ancient Greek. A Manual for Higher Schools]. Moscow.
- Соболевский, С.И. *Древнегреческий язык. Учебник для высших учебных заведений*. М.
- Struve, W. 1928: Die Ära ἀπὸ Μενόφρεως und die XIX. Dynastie Manethos. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 63, 45–50.
- Struve, V.V. 1930a: [Manetho and his time. Chapter II]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR* [Memoirs of the Orientalists' Collegium at the Asiatic Museum of the Academy of Sciences of the USSR] 4, 158–248.
- Струве, В.В. Манефон и его время. Глава II. *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР* 4, 158–248.
- Struve, W. (Hrsg.) 1930b: *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau*. (Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik, Abt. A, 1). Berlin.
- Tomashevich, O.V. 2003: [Egyptologist Vladimir Vikent'ev – the creator of the new type museum]. In: S.I. Hodjash et al. (eds.), *Pamyatniki i lyudi* [Monuments and Persons]. Moscow, 141–170.
- Томашевич, О.В. Египтолог Владимир Викентьев – создатель музея нового типа. В сб.: С.И. Ходжаш и др. (сост.), *Памятники и люди*. М., 141–170.
- Tomashevich, O.V. 2008: [The deciphering by J.-F. Champollion and the formation of egyptology as an academic discipline in the 19th–20th centuries]. In: V.I. Kuzishchin (ed.), *Istoriografiya istorii drevnego Vostoka. Uchebnik dlya vuzov*. T. I [The Historiography of the Ancient Orient: A Manual for Higher Schools. Vol. I]. Moscow, 17–119.
- Томашевич О.В. Дешифровка Ж.Ф. Шампольона и становление египтологии как научного направления в XIX–XX вв. Формирование египтологических школ. В кн.: В.И. Кузищин (ред.), *Историография истории древнего Востока. Учебник для вузов*. Т. I. М., 17–119.
- Unger, G.F. 1867: *Chronologie des Manetho*. Berlin.
- Waddell, W.G. (ed.) 1980: *Manetho*. (Loeb Classical Library, 350). Cambridge (MA)–London.
- Wernicke, K. 1893: Aigyptos (3). In: *RE*. I, 1, 1005–1006.
- Wildung, D. 1969: *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt* I. (Münchner ägyptologische Studien, 17). Berlin.
- Wildung, D. 1977: *Imhotep und Amenhotep: Gottwerdung im alten Ägypten*. (Münchner ägyptologische Studien, 36). München.